

# «КИНЕМАТОГРАФ НЕ ТЕРПИТ ЗАСТОЯ»

После фильма «Дата Туташиа», в котором Тенгиз Арчвадзе блистательно сыграл роль Мушни Зарандия, народный артист республики надолго исчез с экрана. И вот сейчас в пятисерийной киноленте «Клятвенная запись» режиссер Гига Лордкипанидзе снял Т. Арчвадзе сразу в двух ролях — Ираклия II и Александра I.

— Как, на ваш взгляд, удались вам образы в общем-то не похожих по характеру царей? — спрашиваю Арчвадзе.

— Не мне об этом судить. Фильм скоро выйдет на экраны, зрители и критики рассудят. Одно могу сказать: работал я с удовольствием.

— Какой это по счету фильм, в котором вы снимались?

— Могу и ошибиться. За двадцать четыре года работы в кино сыграл в общей сложности более чем в пятидесяти фильмах. Это немало — в среднем два фильма в год. Но с тех пор, как связал свою судьбу с кинематографом, ни разу еще не воспользовался своим законным отпуском.

— Ваш самый любимый фильм?

— Каждый любим по-сво-

ему, но, пожалуй, наиболее дороги — «Хевсурская баллада» и «Добрые люди». Наверное, потому, что это мои первые роли в кино.

— А роль в «Дата Туташиа», отмеченная Государственной премией СССР? Критики считают, что она была вершиной вашей работы в кинематографе...

— Может быть. Работа была проделана колоссальная, но в окончательный вариант фильма попали не все снятые эпизоды. Отсюда, очевидно, и некоторая неудовлетворенность.

— Почему же так вышло?

— На этот вопрос может ответить только режиссер...

— У кого из режиссеров вы предпочитаете сниматься?

— На этот вопрос актеры обычно не отвечают. Роль может получиться или нет, но актеры, как и спортсмены, всегда должны быть в наилучшей форме. А это достигается только за счет постоянной работы в кино.

— Как складываются ваши взаимоотношения на съемочной площадке с постановщиками фильмов?

— Меня всегда приглашали на роль без пробы. Значит, верят в мои сценические возможности. А в общем-то,

по моему глубокому убеждению, режиссер не должен подавлять творческую индивидуальность актера. Будем откровенны: есть фильмы, на которые зритель ходит, чтобы посмотреть на своего любимого актера. Режиссеру следует помнить об этом.

— Как зритель скажу вам: с большим удовольствием посмотрел бы новый фильм с прекрасным актерским дуэтом: Отар Мегвиелухуцеси — Тенгиз Арчвадзе.

— Что вам сказать: с Отаром мы — друзья детства, начинали в театральном кружке Тбилисского Дворца пионеров и школьников, учились в одном театральном вузе, играем на одной сцене — театра имени Марджанишвили. Мы готовы удовлетворить ваше зрительское любопытство. Ждем только интересного предложения от кинематографистов.

— Достойный партнер в фильме — половина, если не больше, творческой удачи. Так ведь?

— Несомненно. Снимался я с Ефимом Копеляном, Фрунзиком Мкртычаном, многими другими нашими знаменитостями. Встречаясь с такими людьми, обогаща-

ешься не только как профессионал, но и как личность. Трудно передать словами, какой прекрасный друг и человек Фрунзик Мкртычан. А Копелян?! Это был интеллигент, что называется, высшей категории.

— Какой образ хотелось бы вам создать?

— Мне представляется, что у нашего грузинского кинематографа есть один серьезный пробел. Назовите, например, фильм, в котором перед вами предстал современный грузинский интеллигент, со всеми присущими человеку сложностями, противоречиями. По-моему, нет такого фильма. Наш кинематограф создал галерею прекрасных героев, но, согласитесь, что это образы обобщенные, собирательные. Мы почти не встречаем на экране глубоко запавших в душу героев с их повседневными заботами, радостями, разочарованиями. Нет «будничного» современника. Конечно, трудная задача — показать его таким, какой он есть, но сделать это необходимо. Кинематограф, как зеркало жизни, не терпит застоя...

Я. ГОРЕЛОВ  
(Корр. Грузинформа).